

Баошаню было уже девятнадцать. Она больше не была связана обещанием, данным много лет назад.

К счастью, хаос снаружи означал, что пропавший Чжу Баошань еще не вызвал особого ажиотажа – после ухода Шэнь Тяньшу у Чоу Тяньцзи появилась блестящая идея начать обыскивать каждый дом и устроить облаву на всех незарегистрированных жителей в окружной тюрьме. Все крестьяне, которые вступали в контакт с посторонними в течение последних трех месяцев, должны были записать свои имена и сообщить об их взаимодействии. Наказанию подвергся бы не только тот, кто скрыл информацию, но и все его соседи, что заставило бы людей доносить друг на друга властям.

Чоу Тяньцзи думал, что эта поисковая операция будет похожа на отстрел рыбы в бочке, но едва она началась, как один из его людей таинственным образом пропал во время ночного патрулирования. Даже его труп не нашли.

Чоу Тяньцзи не верил, что «старый лис» из 48 крепостей, которого он искал, осмелится сделать такой шаг в этот критический момент. Он решил лично присоединиться к ночному патрулю, надеясь натравить своих соколов на этого таинственного человека, если он появится снова. К его удивлению, хотя этот человек действительно появился, он оказался неожиданно умелым и сумел сбежать прямо у него из-под носа.

Но можно было бы ожидать, что зрение Фекды будет ни чем иным, как экстраординарным – он мог с одного взгляда сказать, что этой таинственной фигурой был Шэнь Тяньшу, который уже давно должен был уехать по официальным делам.

Удивленный, Чоу Тяньцзи немедленно послал своих людей за пределы города, чтобы провести расследование. Как он и ожидал, они обнаружили, что Дубхе тайно разместил несколько своих людей на окраине города Хуажун. Чоу Тяньцзи был вне себя от ярости. В гневе перевернув стол перед собой, он прогремел: «Я знал, что этот тщедушный дьявол будет продолжать разрушать мои планы! Он должен был отправиться за кланом Хо, но вместо этого пришел сюда, чтобы похвалить меня за усилия. Так как он пришел помочь, я не возражал. И раз он всё равно босс, даже если мы разделим заслуги пятьдесят на пятьдесят, я оставлю это без внимания! Но, поняв, насколько грозными были его противники здесь на самом деле, этот старый ублюдок бросил это, как горячую картофелину. Он надеется, что я сделаю всю работу, а потом кинется, чтобы забрать себе все заслуги. Ещё чего!»

Соколы Фекды в ужасе убежали от него и теперь прятали головы под крыльями, притворяясь голубями. Его люди были ничуть не лучше, все забились в угол. Только после того, как Фекда оскорбил Шэнь Тяньшу и каждого из его предков, и, казалось, был полностью удовлетворен изощренными проклятиями, которые он наложил на всех них, один из его людей с опаской подошел к нему и спросил:

- Мой господин, что нам теперь делать?

В глазах Чоу Тяньцзи появился блеск, когда он сказал:

- Этот старый пронира из 48 крепостей безжалостен и хитер. Все это время ему удавалось скрываться. Теперь у нас не может быть грозного противника снаружи, в то время как наш собственный задний двор в огне, не так ли? Слушай внимательно...

На следующее утро Цзя Чэнь беззвучно вплыл во двор их маленького домика и поприветствовал господина Бая, который был занят тем, что снимал свою маскировку «Шэнь Тяньшу». Подойдя к двери Се Юня, он сказал: «Третий мастер уже проснулся? Фекда послал своих людей за пределы города».

Одно из окон дома мгновенно распахнулось изнутри, и Мин Чэнь крикнул: «Ты абсолютно уверен? Он действительно уничтожил шпионов Дубхе за пределами города? Похоже, что эти слухи о разногласиях между Чоу Тяньцзи и Шэнь Тяньшу всё-таки верны!»

Се Юнь вышел из своей комнаты. Он уже был одет и совсем не выглядел так, будто только что проснулся. Кивнув, он сказал: «По крайней мере, мои худшие опасения не оправдались».

Он боялся, что его скрытый «друг» попытается как-то вмешаться после того, как увидел, что Чоу Тяньцзи преследует бедных крестьян города Хуажун. Но этот человек казался гораздо более уравновешенным, чем он себе представлял.

Се Юнь начал чувствовать себя немного озадаченным, думая про себя: кто именно был этот человек?

Сначала Се Юнь заподозрил, что этим человеком в тени был Чжан Чэньфэй. Но теперь это казалось маловероятным. Прокручивая в голове имена всех этих учеников 48 крепостей, он пришел к выводу, что это не мог быть никто из них – если бы среди Чжан Чэньфэя и его партии был кто-то достаточно зрелый, решительный и сдержанный, они, вероятно, не оказались бы в этой каменной тюрьме рядом с ним.

Тогда... может быть, все в гостинице в тот день действительно погибли, а человек в тени был просто загадочным героем, который хотел от их имени нацелиться на Большую Медведицу?

Когда Се Юнь впервые определил, что этот человек не Чжоу Фэй, его сердце упало. Теперь, когда оказалось, что все ученики 48 крепостей погибли, его сердце упало еще больше. Но он был мастером скрывать свои эмоции. Даже если бы его сердце провалилось прямо в желудок, на его лице это не отразилось бы ни в малейшей степени.

Мин Чэнь улыбнулся:

- Это здорово, они так легко попали в ловушку, которую мы для них устроили. Ах да, я слышал, что Шэнь Тяньшу первым пошел на клан Хо, потому что ему были нужны их боевые приемы ногами. Собирается ли Большая Медведица, наконец, поднять все фракции боевых искусств под себя? Почему Цао Чжункунь не держит своих собак на поводке?

- В глазах императорского двора мир боевых искусств - всего лишь мелкая сошка, - сказал господин Бай. - Они не более чем пестрая толпа, даже если их объединить, и неспособны представлять какую-либо реальную угрозу. Ликвидацией этих фракций они заслужили бы похвалу невежественных крестьян и простых людей, которые подумали бы, что на земле восстановлен мир. Фракции, такие как клан Хо и Цимэнь, для Цао Чжункуня - просто груды гнилых костей, а разве кости не предназначены для кормления собак?

Се Юнь не очень любил слушать, как они обсуждают такие дела, и рылся в поисках чайника, чтобы заварить чай. Но он внезапно поднял глаза и спросил:

- Цимэнь? Какое отношение к этому имеет фракция Цимэнь?

Отношение господина Бая к Се Юню за последние несколько дней становилось все более уважительным, и он поспешил ответить:

- Это долгая история. Я не уверен, помнит ли третий мастер, но у меня есть апатичный младший брат, который проводит свои дни, разыскивая любые обрывки информации, которые сможет найти.

Се Юнь ответил:

- Да, господин Сюань*.

* «бай» в переводе с китайского - белый, «сюань» - черный.

Улыбка на лице господина Бая стала шире, и он продолжил:

- Фракция Цимэнь специализируется на тактических построениях, основанных на Пяти Элементах и Восьми Триграммах* и Цимэнь Дунцзя**. Третий мастер, несомненно, знает о последствиях этого.

* Пять элементов - это пятикомпонентная концептуальная схема, которая использовалась во многих областях ранней китайской мысли, от традиционной китайской медицины до военной стратегии и боевых искусств. Это Огонь, Вода, Дерево, Металл или Золото, Земля или Почва. Восемь триграмм (иначе известных как багуа) - это восемь символов, используемых в даосской космологии для представления фундаментальных принципов реальности, рассматриваемых как набор из восьми взаимосвязанных концепций.

** Цимэнь Дунцзя - древняя форма гадания из Китая. Она основана на астрономических наблюдениях и состоит из различных аспектов китайской метафизики, включая доктрины инь и ян, пяти элементов, восьми триграмм/багуа и т.д. Первоначально она была разработана для формирования военной стратегии и тактики и, как полагают, помогала генералам и императорам в древнем Китае выигрывать сражения.

Се Юнь медленно кивнул головой – неважно, насколько сильны были кулаки или насколько вы могучи в бою, в конечном счете, человек все равно оставался человеком из плоти и крови. Более того, мастера боевых искусств, как правило, были свободолюбивыми и предпочитали действовать в одиночку. Даже если бы они обладали самыми удивительными способностями, несколько скитальцев не имели большого значения в глазах императорского двора. Но тактические построения – это совсем другое дело.

Тактические формирования могут быть использованы на войне.

Господин Бай продолжал:

- Фракция Цимэнь всегда дистанцировалась от мирских дел. И зная, что многие люди будут следить за их тактическими формированиями, они практически исчезли с лица земли за последние несколько лет, скрывшись в каком-то неизвестном уголке мира. Насколько я знаю, и наши люди, и люди Цао Чжункуня пытаются их найти. Два года назад мой брат получил наводку о том, что в районе долины Чжуинь ни с того ни с сего было замечено множество даосских монахов. Подумай об этом – четыре основные даосские фракции, как правило, остаются в своих храмах, редко выходя наружу. Внезапное появление монахов посреди густо поросших лесом гор, скорее всего, означало, что там объявилась фракция Цимэнь. Как только об этом стало известно, люди с разных сторон отправились на расследование. Мой брат, конечно, не отставал. Хотя им удалось найти старое убежище фракции Цимэнь, когда они прибыли, там было уже пусто. Так много до сих пор остается загадкой – почему они внезапно вновь появились после столь долгого безопасного сокрытия, почему фракция распалась и где в настоящее время находятся ее члены. Ходит множество необоснованных слухов. Неужели третий мастер внезапно заинтересовался фракцией Цимэнь?

Се Юнь нахмурил брови. Он не хотел упоминать, что столкнулся с Чун Сяоцзы. В нынешней компании его склонность нести чушь также подавлялась слишком много дней. Поэтому он небрежно сказал:

- Я просто пытаюсь найти лучшее место, чтобы стать монахом.

При этих словах и Мин Чэнь, и господин Бай выглядели ошеломленными, и Мин Чэнь воскликнул:

- Но, третий брат, почему?

Господин Бай быстро вмешался:

- Пожалуйста, я умоляю вас передумать!

Се Юнь: «...»

Не снизойдя до ответа, Се Юнь загадочно улыбнулся и вернулся в свою комнату. Головы этих людей были полны грандиозных планов и схем, и в их груди хранился большой набор весов: взвесив буквальный смысл чьих-либо слов, они переходили к взвешиванию их скрытых значений и подтекста. С ними было совсем не весело – простая шутка могла повергнуть их в слепую панику. Чувствуя, что они были на совершенно разных волнах, Се Юнь решил, что ему, вероятно, будет гораздо веселее бродить по улицам с фракцией нищих.

Улицы города Хуажун были практически пусты, его жители в страхе прятались по домам.

Вдали от города Шэнь Тяньшу наконец-то удалось соединиться с Тун Кайяном, за которым последовали восемь тысяч солдат, собранных в кратчайшие сроки. Едва остановившись, чтобы отдохнуть по пути, они, как торнадо, понеслись в сторону города Юэян, под знаменем искоренения тамошних бандитов.

Много лет назад 48 крепостей также были окружены тысячами солдат, сражавшихся под знаменем искоренения бандитизма. Однако «знамя» этих войск, в конечном счете, пало, в то время как знамя бандитизма 48 крепостей развевалось высоко более двадцати лет, вне досягаемости как для Северных, так и Южных династий. Теперь, в то время как Хо Ляньтао думал о себе как о втором Ли Чжэне, а также хотел уйти в сиянии славы, он «ушел в сиянии», даже не имея намека на «славу», и на самом деле был гораздо более бесхребетным, чем ожидал Шэнь Тяньшу.

Шэнь Тяньшу думал, что клан Хо, по крайней мере, был силой, с которой нужно было считаться, и в течение двух или трех дней вел бы хорошую борьбу. Он уже спланировал свою атаку – сначала он окружит клан Хо тяжеловооруженными войсками и разместит опытных бойцов в ключевых районах, не давая им сбежать. Пока всё будет идти как задумано, это будет только вопросом времени, возможно, нескольких дней, прежде чем они смогут легко поставить клан Хо на колени. Но когда они были примерно в двадцати километрах от города Юэян, Хо Ляньтао, который должен был собраться с духом перед их прибытием, фактически поджег всю крепость клана Хо – «вторые 48 крепостей» рухнули просто так!

Все те мелкие фракции, которые присягнули на верность клану Хо, теперь беспорядочно разбегались, как крысы, чье гнездо было затоплено.

Невозможно руками ухватиться за струящийся песок или за ротанговую корзину, чтобы удержать воду – со всеми этими фракциями, разбросанными повсюду, восемь тысяч солдат Шэнь Тяньшу неуклюже встали на месте. Он был в ярости и приказал своим людям потушить огонь, окружил тех слуг клана Хо, которые не успели убежать далеко, и обыскал всю крепость клана Хо сверху донизу. Но он не нашел ни одной вещи, которая могла бы быть полезной.

Хо Ляньтао действовал быстро и решительно и, очевидно, спланировал это заранее. Он забрал с собой всё до единой вещи, начиная от ценностей и заканчивая различными необходимыми предметами, оставив после себя только полуразрушенный дом и эту кучу слуг. Эти слуги,

очевидно, стоили для клана Хо меньше, чем золото, серебро или даже предметы домашнего обихода. Их едва ли нужно было допрашивать, не говоря уже о пытках, вместо этого они перекрикивали друг друга, чтобы рассказать своим похитителям, что произошло.

- Они начали готовиться к отъезду очень рано. Несколько дней назад из города Хуажун прибыл гонец с письмом для мастера Хо. После этого господин уехал в город Хуажун.

- Да, да! Никто из нас и представить себе не мог, что произойдет. Мы думали, он просто улаживает какие-то дела. Но они не вернулись, и еще через несколько дней он заставил людей начать проводить инвентаризацию вещей и упаковывать их. Некоторые из нас начали что-то подозревать, но после этого господин заставил своего негодяя-управляющего развеять слухи. Он утверждал, что эти вещи были подарками для друзей мастера, которые мастер доставлял лично. Нас уверили, что он вернется через несколько дней, и мы должны заниматься своей работой в обычном режиме.

- Тот негодяй-управляющий и устроил пожар! Он чуть не сжег нас заживо!

- Господин, кто бы мог подумать, что мастер Хо так обманет нас? Даже старого мастера Хо оставили на погибель! Ах да, где старый мастер Хо?

Слуги обменялись неуверенными взглядами. Затем кто-то внезапно воскликнул:

- Старый мастер сгорел заживо! Я поливал растения в его дворе и, увидев пламя снаружи, попытался вытащить его оттуда. Но он сошел с ума и отказался уходить. Он заперся в своей комнате... Это так странно – он безумен, как шляпник, и все время пускает слюни, откуда он знал, как запереть дверь?

При этих словах те слуги, которые много лет служили старому мастеру Хо, плюхнулись на землю и начали причитать, оплакивая кончину старого господина.

Их крики действовали Шэнь Тяньшу на нервы. Он не ожидал, что Хо Ляньтао окажется таким безжалостным. Он не только бросил своих учеников и слуг, которые десятилетиями работали на его семью, он даже оставил своего собственного брата. Хотя Дубхе гордился тем, что был чудовищной фигурой, чье имя вселяло страх во всех, кто его слышал, он казался гораздо менее безжалостным по сравнению с этими «героями» и всегда на шаг отставал. Как он мог не прийти в ярость?

- Господин, - к нему подошел человек в черном и сказал: - Боюсь, что Хо Ляньтао получил известие о нашем прибытии вскоре после того, как мы покинули город Хуажун.

Шэнь Тяньшу процедил сквозь зубы:

- Чжао Мин Чэнь, очевидно, знает, что я преследую его. И он все еще смеет разыгрывать такие

маленькие трюки прямо у меня под носом? И Чоу Тяньцзи, это... это!... Этот Хо и его люди действительно направились в город Хуажун?

- Не волнуйтесь, господин, - сказал тот человек в черном. - Разве вы не разместили людей за пределами города Хуажун на случай, если произойдет что-то подобное? Если там что-нибудь случится, наши товарищи обязательно сразу же сообщат нам об этом. Мы не получали никаких подобных сообщений, а это значит...

Как только он это сказал, они услышали снаружи резкое лошадиное ржание. Мужчина в черном поспешил в комнату и что-то прошептал на ухо Шэнь Тяньшу. Лицо Шэнь Тяньшу мгновенно стало черным, как сгоревший чайник. Выйдя наружу, он увидел, что его люди собрались вокруг лошади и ее всадника. Конь рухнул, изо рта у него шла пена, а его всадник лежал без сознания на земле. Один из его рукавов безвольно свисал сбоку – он каким-то образом потерял руку.

- Взгляните, господин! - Один из одетых в черное мужчин поднял бирку всадника, которая скатилась на землю. Уголок этого металлического значка выглядел так, словно его расплавили, как воск. - Это яд Фекды!

Шэнь Тяньшу наклонился и повернул к себе лицо всадника. Проскакав на полной скорости, чтобы добраться до них, этот человек даже не успел сказать ни единого слова, прежде чем погибнуть. По порезу на том месте, где раньше была его рука, было видно, что он отрезал ее сам. Единственный способ выжить после яда Фекды состоял в том, чтобы отрезать ту часть тела, которая подверглась его воздействию, будь то руки или ноги – и если яд коснулся головы, можно было бы с таким же успехом отрезать ее, так как обезглавливание было бы менее болезненной смертью.

Этот идиот Чоу Тяньцзи убил всех людей, которых он оставил, чтобы присматривать за Чжао Мин Чэнем, из-за ошибочного представления, что Шэнь Тяньшу пытался присвоить себе заслуги за его работу.

Шэнь Тяньшу пожалел, что не может измельчить этого парня во фрикадельки и скормить собакам. Кто, черт возьми, хотел конкурировать с ним, чтобы претендовать на признание в чем-то столь коварном, как убийство беззащитных женщин и детей?

Висок Дубхе яростно дернулся. Тун Кайян быстро сказал:

- Успокойся, старший брат. У Хо Ляньтао, скорее всего, не хватит смелости отправиться в город Хуажун, и даже если бы он это сделал, он не сказал бы этого вслух, чтобы эти слуги услышали. Он вполне мог блефовать.

Шэнь Тяньшу огрызнулся:

- Ты думаешь, я этого не знаю?

Его благие намерения были решительно отвергнуты, и Тун Кайян мудро закрыл рот.

- Пошлите несколько солдат за этими бандитами из клана Хо. Я возвращаюсь в город Хуажун, чтобы взглянуть, - с этими словами Шэнь Тяньшу повернулся и ушел.

Он практически выдавил из себя слово «взглянуть». Тун Кайян подозревал, что он шел туда не для того, чтобы «взглянуть», а для того, чтобы выколоть глазные яблоки Чоу Тяньцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2058753>